

ПРАВДА ВОСТОКА
Г. Ташкент

ПРАВДА ВОСТОКА

23 декабря 1988 года

ЖИЗНЬ, ОТДАННАЯ МЕЧТЕ

К 90-летию Мухитдина Кари-Якубова

До поздней ночи горел фитилек. В чайхане не смолкали разговоры, шутки, смех. На огонек зашел гость из Ташкента, земляк ферганцев Мухитдин Кари-Якубов. Местный музыкант играл на гитаре любимые мелодии гостя.

Мухитдин предложил музыканту отправиться с ним...

Так, разъезжая по родному краю, захаживая в чайханы, во дворы, распахнутые в дни семейных торжеств, он искал таланты из народа, мечтал о том времени, когда прорастут они, станут цветом национального искусства. Он, Мухитдин Кари-Якубов, уже снискавший славу народного певца, первый и непревзойденный исполнитель песен Хамзы «Да здравствуют Советы», «Эй, рабочие!», ведущий актер ферганской труппы, первый узбек, получивший музыкальное образование в Москве — сначала в студии — мастерской Мейерхольда, затем в Центральном техникуме театрального искусства, артист, выступавший на столичных сценах вместе с Маяковским и Асеевым, Южинным и Обуховой, с Тамарой Ханум в Париже и Берлине, встречавшийся с Шалапиным и Рахманиновым.

В этнографический ансамбль пришли пятнадцать человек — музыканты, певцы, танцоры: Тохтасин Дикалилов, Уста-Алим Камилов, Ахмеджан Умерджанов, Юсуп Кизин Шанарджа-

нов, Абдукадыр Исмаилов и другие. Но надежды на материальную поддержку официальных учреждений не оправдались. Труппа, собранная с таким великим трудом, начала распадаться. И тогда мать Мухитдина решила продать дом — единственное богатство семьи. Кари-Якубов вновь собирает артистов, раздает им выручку за дом, а сам едет в Москву, к Луначарскому — добиваться выделения средств.

В 1926 году родился этнографический музыкальный ансамбль, который по замыслу его организатора должен был стать предвестником будущего профессионального музыкального театра.

Первый государственный узбекский театр музыкальной комедии и сатиры успешно участвовал во Всесоюзной олимпиаде искусств в 1930 году в Москве, в декаде узбекской культуры в 1937 году, завоевал всесоюзную славу.

Отмечая 90-летие большого артиста, хотелось бы обратиться к тем страницам его биографии, которые многие годы были скрыты от широкой общественности.

Из **БОЛЬШОЙ СОВЕТСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ**: «Кари-Якубов Мухитдин... С 1936 художественный руководитель Узб. филармонии и солист Узб. театра оперы и балета (Ташкент)».

Перечисляются исполненные партии. И ни слова о непосредственном участии Кари-Якубова в организации театра.

Вспоминает жена — Икбол-апа: еще будучи в Берлине в 1925 году, на вопрос, по како-

му пути будет развиваться узбекское музыкальное искусство, Кари-Якубов ответил: «Мы будем стремиться к созданию национальной оперы, национального балета». Но для этого нужны были кадры. И Мухитдин добывается создания студии при Московской консерватории. Возникла проблема: где жить учащимся? В Московском горисполкоме ему сначала ответили отказом:

—Общежитием обеспечить не можем.

— Тогда разрешите мне...

— А что вы можете сделать?

— Буду ходить по Москве, найду одноэтажный дом, который можно надстроить...

И вправду: ходил по городу. Нашел. Большая Полянка, 41. Этот адрес пятиэтажного общежития узбекского подпредства знают в Узбекистане все, кому довелось учиться в Москве. И поныне живут в нем посланцы республики. А тогда в оперную студию, которую возглавил Мухитдин, поступили Мухтар Ашрафи, Халима Насырова, Карим Закиров, Муталь Бурханов, Сулейман Юдаков, Талибджан Садыков, Саодат Кабулова...

А вот слова дочери — Эммы Кари-Якубовой: Вокалисты, получившие образование, составили костяк узбекской оперной труппы. Театр был создан несмотря на сопротивление тех, кто утверждал: узбеки никогда не научатся петь по-европейски, потому что у них совершенно иная манера ис-

полнения — горловая.

Три года — с 1952 по 1955 — «белое пятно» в его биографии. Нигде о них не упоминалось. Что происходило тогда? Помнят родные, многочисленные сохранившие преданность друзьям, те, кто был рядом в тюрьме. Да наверняка и те, кто вершил подлое дело...

У Кари-Якубова противников всегда было много — слишком смелыми считали его взгляды. И когда привлекал в ансамбль девушек-узбечек. И когда создавал музыкальный театр. И особенно в связи с оперой. Конечно, споры в творчестве обязательно бывают. Но тут не споры — камень за пазухой или удар в спину. Тайные враги шли на всевозможные подлоги. Посыпались анонимные письма...

В 1937-м его исключили из партии. Ждали ареста. Тогда он написал большое письмо, и с женой отправился в Москву. По дороге догнала телеграмма за подписью Усмана Юсупова: «Кари-Якубов, Мухитдин, срочно вернись в Ташкент». Телеграмма эта сохранилась. Они вернулись. Мухитдин встретился с Юсуповым, открылся ему. Тот понял и поддержал.

Видимо это спасло его тогда. С 1947 года он снова в партии, становится директором Узгосфилармонии. Но в 1952-м был арестован.

Еще воспоминания Икбол-апа: Мы сразу же почувствовали себя отверженными. На работу меня не принимали. Продала из дома все, что можно было продать. Не осталось в чем пойти в суд. А декабрь стоял морозный. Одолжила у соседки платок. Осудили Мухитдина на 25 лет. Преданным другом остался его заместитель Ян Борисович Пеккер. Написал письмо на имя Ворошилова и посоветовал во что бы то ни стало попасть к нему на прием, желательно, чтобы никто не знал. Так я и сделала. В чужой одежде, оставив на родственников детей, отправилась в Москву. «Не плачьте и не убивайтесь», — сказал мне Ворошилов, — спокойно возвращайтесь домой и воспитывайте детей». Освободили Мухитдина в 1953-м. Потом и звание ему вернули.

В 1956 году Кари-Якубов вновь на любимой работе. Готовился к сольному концерту — первому через много лет. Решил выступить в театре эстрады, в помещении нынешнего русского ТЮЗа. Очень волновался: помнит ли его публика?

Концерт в два отделения прошел при полном аншлаге. Зал то и дело взрывался овациями. А репертуар — от узбекских народных песен до его любимой арии князя Игоря.

Да, он убедился: народ его по-прежнему любил. Но как все-таки было трудно — после всего пережитого сделать первый шаг на сцену. А шагнул и увидел знакомые лица — и просветлел от радости.

Жить ему оставалось год.

Г. САРКИСОВА.
Н. ФИОЛЕТОВА.